

Инцзы Ян внимательно следил за всеми проявлениями эмоций мальчика. Е Юнь будто бы до сих пор чувствовал перед ним вину за свою грубость и ждал, что учитель ему это припомнит. Но что заставило его так думать? Почему он смотрит на него с такой опаской?

- Я не собираюсь причинять тебе вред, - начал Инцзы Ян, - Причина, по которой я здесь - научить тебя управлять темной энергией так, чтобы тебя не обнаружили, и ты не погиб от искажения ци. Но я не сумею тебе помочь, если не буду понимать тебя. Почему ты меня боишься?

Вместо того, чтобы начать с основ совершенствования и переходить к практике, Инцзы Яну пришлось сделать шаг назад. Прежде, чем перейти к чему-то серьезному, требовалось наладить контакт с учеником, что оказалось не так-то просто.

Е Юнь будто бы удивился его вопросу. Несколько мгновений он просто смотрел на заклинателя, не понимая, шутит он или говорит серьезно.

- Я не стану наказывать тебя за честность, - пообещал Инцзы Ян, поняв, почему он колеблется.
- В обучении она необходима.

Мальчик вздохнул, будто бы набираясь сил для прыжка на большую глубину. Он потеревил рукав и произнес напряженным голосом:

- Потому что темное совершенствование - неправильное. И те, кто его практикуют, ужасные люди.

Е Юнь не рисковал поднять глаз, но было видно, как он нервничает. Он, кажется, собирался сказать что-то еще более резкое, но в последний момент смягчил слова, явно услышанные от кого-то другого. Произнести их мальчику было трудно, и не только потому, что он боялся реакции учителя - эта фраза вернула его в какие-то мрачные воспоминания, которые не давали ему покоя.

Казалось, что, говоря с ним, Е Юнь одновременно находится как бы и не здесь.

- Вот как, - как можно мягче проговорил Инцзы Ян, - Но почему?

- Потому что все так говорят.

Конечно, это было общепринятое мнение. Но Е Юнь говорил так, словно имел ввиду кого-то конкретного.

- А что на счет старейшины Цан?

- Он может ошибаться, - уклончиво ответил Е Юнь.

Темный заклинатель видел, что кто-то старательно вдолбил мальчику в голову эту мысль; по-видимому, это был важный человек для Е Юня, раз его слова внушали такое доверие. Но он все же сохранил способность сомневаться в словах взрослых – задавая вопросы, можно навести его на правильные мысли.

Едва ли это хорошее качество для адепта заклинательского ордена, и в иных обстоятельствах оно бы доставило Е Юню немало проблем. Но его ученик должен думать своей головой и быть самостоятельным. Иначе ему не выжить среди светлых заклинателей.

- Неужели ты считаешь, что сделал что-то плохое? Что ты... ужасный человек?

Вместо того, чтобы отмести эту мысль, как нелепую, как сделал бы всякий на его месте, Е Юнь задумался.

- Ты ничем не заслужил такого обращения, - ответил за него Инцзы Ян. - Ты всего-навсего ребенок. Как ты можешь быть виновен в том, что родился?

Если Е Юнь использовал темную энергию, считая ее чем-то плохим, чем-то неправильным... Чудо, что он до сих пор жив и в своем уме. Это был самый прямой путь к искажению ци.

~

- Мастер не научила вас не тянуть свои руки туда, где их можно лишиться? – спросил Е Юнь, шлепнув шиди по запястью, когда Цза Цзин потянулся к синему огоньку.

Местность здесь была открытая – золотые рисовые террасы и невысокие холмы, пересеченные рошицами, но от воды поднимался туман и лишь неяркий свет лазурного пламени освещал дорогу. Стояла середина осени, но тепло еще не ушло из этих мест.

- Не думал, что это опасно, – с сомнением проговорил Инь Май, под красноречивым взглядом старшего соученика все же убравший руку за спину.

- Лисьи огни высасывают ци. Одно прикосновение вас не убьет, но они любят собираться группами, и, почуяв добычу, нападают разом - не смотрите, что так безобидно выглядят.

- Но почему они здесь?

- Это нам и предстоит выяснить. Обычно такое явление возникает, когда люди погибают неестественной смертью, особенно – если рядом есть темная энергия. Их здесь довольно много, а нападения были единичными. Что это значит?

- Они попали сюда из другого места?

Е Юнь одобрительно кивнул младшему шиди, а Цза Цзин только фыркнул на похвалу в чужой адрес. Но слушать, кажется, стал внимательнее.

- Нужно убрать их отсюда. Вам они не опасны, а вот обычные люди могут пострадать. Для этого нужно высвободить часть энергии разом, попробуйте сами.

- Ты же только что сказал, что они питаются чужой энергией? – обескураженно отозвался Цза Цзин.

- А ты можешь выпить целое море? – вопросом на вопрос ответил Е Юнь. Когда молчание затянулось, он продолжил: – Вот именно. А теперь встаньте в десяти шагах друг от друга, и, когда лисий огонь соберется вокруг, начинайте.

С огнями мальчишки справились быстро. В который уже раз Е Юнь напомнил себе, что перед ним будущие заклинатели, и ему незачем переживать за них так сильно. И все же... Он не простит себе, если с ними что-то случится.

- Я пойду вперед, чтобы проверить путь, а вы не отставайте. Лисьи огни могли привлечь каких-нибудь тварей, - и, предвосхищая возможные споры, он добавил: - Если попадется слабый демон, я дам вам самим с ним сразиться.

Долго ждать не потребовалось. Через какое-то время Е Юнь замедлил шаг, позволяя шиди догнать себя и негромко спросил:

- Заметили?

Цза Цзин тут же начал озираться по сторонам, а Инь Май насторожился. Тогда Е Юнь сам указал верное направление – он больше чувствовал, чем видел это. До границы с рисовыми полями оставалось не так далеко, но лес еще не поредел. Щуря глаза, Цза Цзин наконец-то произнес:

- Собаки?

- Не совсем, - ответил Е Юнь. – Чжуйгоу.

Чжуйгоу были полу разумными демонами, похожими на собак. Их отличали только три глаза и длинные, загнутые в стороны, как у кабана, клыки. Эти твари способны были преследовать жертву упорно, шаг за шагом. Если путник споткнется и упадет, чжуйгоу тут же набросятся на него и разорвут в клочья.

- Ну что, справитесь?

Судя по лицам его соучеников, после этого вопроса они точно вознамерились не разочаровать своего шисюна. Для заклинателя эти демоны были не опасны даже в большом количестве, но Е Юнь все равно на всякий случай поудобнее передвинул ножны.

- Поторопитесь, пока они вас не учуяли, – посоветовал он, – эти демоны не слишком умны, но легко отличают слабого противника от сильного, не дайте им разбежаться.

Цза Цзин не стал медлить. Инь Маю теперь приходилось подстраиваться под его действия, загоняя демонов с противоположной стороны, и как напарник он показал себя не в пример лучше – даже удивительно с учетом того, что в повседневной жизни он был жутким индивидуалистом.

Дорога в этом месте выходила на прогалину, а потому чжуйгоу, слишком поздно сообразившие, что из охотников превратились в добычу, не успели отступить к деревьям.

Е Юнь внимательно наблюдал за схваткой. Она была короткой, но ожесточенной. И все же наметанному глазу этого было достаточно, чтобы определить слабые и сильные места сражающихся — Инь Лимин требовала от своих учеников безукоризненного знания основ, а в остальном их стили отличались, как небо и земля. Цза Цзин в бою позабыл обо всем — его движения были напористыми и быстрыми, но при этом он мало внимания уделял защите. Инь Май, расчетливый и хладнокровный даже в горячке схватки, метался между остатков стаи, добывая разбегающихся противников.

Они были одними из младших учеников Шэ Шань, но, несмотря на возраст, они все же были лучшими.

Последний чжуйгоу вырвался из гущи мохнатых тел и опрометью кинулся к Е Юню. Эти твари отличались выносливостью, но скорость не была их сильной стороной. На полпути печать пригвоздила демона к земле, спустя мгновение еще несколько таких же облепили его целиком. Один из талисманов, брошенных Инь Маем, метко угодил по глазам, и чжуйгоу истошно заверещал, сбившись с бега и покотившись по земле. Запахло паленой шерстью.

Обожженный демон все еще выл от боли, взрывая когтями землю, а Инь Май был занят тем, что отряхивал от крови меч.

Е Юнь нахмурился. Тонкое лезвие сверкнуло на солнце, вой стих, и он отряхнул свой клинок от черной крови.

- Почему ты не добил его? – потребовал он, глядя на своего шиди.

- Все равно не убежит, – пожал плечами Инь Май, но осекся, заметив выражение лица Е Юня. –

Я что-то сделал не так?

- Да, - отрезал он, - не мучай их понапрасну.

- Это же демон, - вступился за соученика Цза Цзин.

- Ну и что?

Кажется, от столь холодного тона желание спорить у него пропало.

- Хорошо, шисюн. Я понял.

Инь Май примирительно поднял ладони, но виноватым выглядел ровно одно мгновение. Е Юнь поджал губы. Он не смог бы им объяснить, почему это неправильно – демоны были лишены человеческих эмоций и чужды состраданию, а значит, и сами его не заслуживали. Но, мучая их, легко привыкнуть к подобному. Заклинатели слишком легко забывают о сострадании. Кто знает, с кем еще придется сражаться его шиди? Они не должны воспринимать противников, как живые мишени.

Стоило Е Юню отвернуться, и внимание мальчишек тут же переключилось на меч, висевший у их соученика на поясе. Конечно, адепты видели Чжунчэн раньше – и во время полета, и в ордене. Но впервые им довелось видеть, как быстро этот меч может двигаться.

Этот клинок был на самом деле удивительным духовным оружием: сочетание изящества и острых углов. Лезвие было тонким и узким, но, стоило его обнажить, и становилось ясно, какая сила в нем заключена. Его сталь была светлой, почти совсем белой, точно кусок мрамора.

Меч любого заклинателя очень тесно связан с его духом, и уничтожение оружия ведет к необратимым последствиям для совершенствования, но в случае Чжунчэна эта связь была еще прочнее. Связь, несущая как преимущество, так и угрозу – меч был столь же хрупким, сколь и мощным.

Не поворачиваясь к шиди, Е Юнь все же решил прокомментировать их сражение.

- Цза Цзин, если учитель не наблюдает за тобой, это не значит, что можно забывать о защите. Инь Май... справился неплохо.

- Я понял, - отозвался Цза Цзин, явно смущенный. Очевидно, уже не в первый раз ему говорили об этом.

- Спасибо, шисюн! – со сдержанной гордостью отозвался младший шиди, то ли не заметив – то ли сделав вид, что не заметил – небольшую заминку.

День уже клонился к ночи, когда лес закончился.

- Ого, - выдохнул Цза Цзин, с холма разглядывая рисовые поля, - как красиво.

Закатное солнце и плывущие облака отражались в воде, заливавшей ступенчатые террасы, пахло свежей землей и тростником. После леса такой простор радовал глаз.

- Это только со стороны, - поморщился Инь Май. - А так... грязь, слякоть, насекомые. Грубые деревенщины. Век бы не видеть.

Инь Май, в отличие от Цза Цзина, происходил как раз из таких мест. Неудивительно, что он воспринимал все иначе. Сам Е Юнь, хотя и провел какую-то часть жизни на улице, рос в городе, и для него бывать на рисовых террасах тоже было в новинку. Он заметил:

- А ты не очень высокого мнения о мирных людях, да?

- Да, - не стал отрицать Инь Май. - Надеюсь, мы не задержимся тут надолго.

- Надейся, - хмыкнул Цза Цзин.

<http://tl.rulate.ru/book/46940/1120543>